

НАДПИСИ ОБ УВЕНЧАНИИ ЗОЛОТЫМ ВЕНКОМ
ГРАЖДАН АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Венки издавна играли заметную роль в общественной и частной жизни древних греков. Они украшали голову венками во время семейных и общественных празднеств, приносили их в дар богам, ими венчали полководцев и победителей на атлетических и мусических состязаниях. Ораторы, некоторые должностные лица и судьи при исполнении обязанностей также надевали венки. Их сплетали из полевых и садовых цветов, ветвей и листьев лавра, оливы, винограда, плюща, мирта, дуба, сосны, тополя, пальмы и других растений.¹

В V в. до н. э. греческие ювелиры начали изготавливать металлические венки.² Они воспроизводили, преимущественно в золоте, а также в серебре и бронзе, ветви различных деревьев и кустарников, в которые иногда включали цветы.³ Золотой венок приносили в дар богам (Dem. XXII, 72–74);⁴ его надевали участники праздничных шествий и состязаний хоров (Dem. XXI, 16, 22). Начиная с V в. до н. э. и до конца античной эпохи венок служил наградой соотечественникам и иностранным гражданам, оказавшим особо важные услуги государству. Например, во время Пелопоннесской войны Народное собрание небольшого города Скионы на побережье Халкидики постановило в 423 г. до н. э. увенчать золотым венком спартанского полководца Брасида «как освободителя Эллады» (Thuc. IV, 121). Афинские ораторы неоднократно цитировали образцы постановлений разных греческих городов и законы о подобных наградах (Dem. XVII, 90, 92, 116, 118, 120; Aeschyn. III, 32, 6, 47).

Во многих надписях из античных городов Северного Причерноморья говорится о венчании золотым венком. Нами собрано 28 таких надписей из Ольвии,⁵ 12 из Херсонеса,⁶ 4 из Тире,⁷ а на Боспоре не удалось обнаружить ни одной. Исследование этих текстов дает возможность понять, кого и в каких случаях удостоивали подобной награды на северном краю греческой ойкумены.⁸

Древнейшие среди интересующих нас надписей датируются эллинистическим временем, из них семь ольвийских, три херсонес-

ских и две тирских. Их можно разделить на три группы: к первой относится высокая оценка деятельности соотечественников, ко второй — благодарность государства иностранным гражданам за их услуги, к третьей — выражение признательности гражданину за его благородную жизнь и смерть за отечество. Старшая надпись рубежа IV–III вв. до н. э. принадлежит к первой группе. На уцелевшем фрагменте стелы написано, что гражданин Тире (его имя не сохранилось) «за доблесть и благожелательность по отношению к народу» получает золотой венок на местном празднике и в дальнейшем сего, как и прочих благодетелей, следует продолжать увенчивать во время общественных праздников.⁹ Другая надпись, III в. до н. э., лишь косвенно говорит о награждении венком в Тире, потому что сохранилась только часть стелы с изображением венков, полученных тиритом в других городах.¹⁰

Первая тирская надпись указывает на сравнительно редкий случай особо почетной награды: венчание золотым венком не однажды, а многократно. Подобное решение записано также в ольвийском декрете третьей четверти III в. до н. э. В нем перечислены заслуги Антестерия: он успешно исполнял государственные должности, на собственные средства построил для родины военный корабль, отремонтировал старые государственные суда, во время голода входил в коллегию ситонов, раздававшую гражданам хлебные пайки. За эти деяния ольвиополиты постановили ежегодно увенчивать Антестерия золотым венком во время празднования Дионисий в театре.¹¹

В театре же глашатай объявил о даровании венка Каллинику. Ольвиополиты увековечили Каллиника статуей и на ее мраморном постаменте начертали почетный декрет. Как явствует из частично уцелевшей надписи, Каллиника чествовали за то, что он способствовал гражданскому примирению, реорганизовал городские финансы и урегулировал вопрос о налогах и долгах граждан. Декрет заключается словами: *στέφανωθήναι αὐτὸν χρυσοῖς χιλιῶς καὶ ἀνδριάντι τὸν δὲ στέφανον ἀναγορευθήναι τοῖς Διονυσίοις ἐν τῷ θεάτρῳ*. Ю. Г. Виноградов и П. О. Карышковский переводят их следующим образом: «пусть он будет награжден тысячей золотых и статуей, а о награждении возвестить на Дионисии в театре». По нашему мнению, предпочтительней перевод В. П. Яйленко: «увенчать его [венком] в тысячу золотых, а также почтить статуей, о венке же объявить на [празднике] Дионисий в театре»,¹² ведь глагол *στέφανω* в первую очередь означает 'увенчать венком', хотя иногда

употребляется в значении просто 'наградить'. К первому значению склоняет и то, что сразу после этого говорится о провозглашении награды венком в театре.

На первый взгляд, поражает огромная стоимость венка, равная 20 000 аттических драхм, в то время как обычная цена дорогого венка в греческих полисах составляла 500 или 1000 драхм.¹³ Однако 20 000 драхм получается, если ольвийские золотые приравнять к статерам Александра Македонского или Лисимаха, как это было в действительности во второй половине III в. до н.э. По мнению В. П. Яйленко, декрет издан раньше, когда в Ольвии выпускали золотые полудрахмы, и 1000 ольвийских золотых соответствовали 500 афинским драхмам. Поэтому цена венка Каллиника не представляла ничего из ряда вон выходящего. Например, в афинском декрете 346 г. до н.э. в честь боспорских царей Спартока и Перисада сказано, что их венчают венками по 1000 драхм (IG II², № 212; МИС, № 3).

В качестве аналогии толкования цены венка Каллиника укажем цитированный Демосфеном (XVIII, 92) декрет Херсонеса Фракийского. В нем также говорится о золотом венке, казалось бы, непомерной стоимости в 60 талантов, т.е. более 1500 кг золота. Вероятнее всего, здесь имелся в виду расчет по талантам малого веса (он известен из позднейших источников), и тогда венок оказывается равен цене немного более 800 г золота.¹⁴ Венки такого веса неоднократно зарегистрированы в сохранившихся инвентарях сокровищниц храмов в Афинах.¹⁵

Конечно, Каллиник за свои экстраординарные заслуги получил дорогой, особенно по ольвийским меркам, венок. Немногочисленные надписи с указанием цены венков в Северном Причерноморье сообщают о гораздо более скромных венках. Воина, отдавшего жизнь за родину в III в. до н.э., ольвиополиты увенчали венком в 30 золотых, а жрец Агрот посвятил Афродите венок ценой в 5 золотых (НО, № 34, 68). В большинстве надписей стоимость венка не называлась. Зачастую почетное постановление о венчании золотым венком, особенно в римское время, давало лишь право на этот акт, венок же оплачивали и приносили на церемонию те, кого награждали, или их близкие.¹⁶ Так, ольвиополит Сократ, поставивший за свой счет стелу с декретом о награждении золотым венком умершего брата, скорее всего, оплатил и венок.¹⁷

Младший современник Антестерия ольвийский богач Протоген жил во время отчаянно трудного положения Ольвии. Тогда город,

не раз издававший декреты об увенчании золотым венком Протогена, вряд ли мог поднести ему награды, сходные с теми, которые ранее давал Каллинику. Протоген неоднократно оказывал финансовую поддержку Ольвии и занимал различные государственные должности. В голодные годы он предоставлял деньги на закупку хлеба, оплачивал строительство оборонительных сооружений и ремонт государственных кораблей, выкупал отданные архонтами в залог священные храмовые сосуды, отказывался от получения процентов по городским займам (IOSPE I², № 32).

Особо следует выделить херсонесский декрет второй половины III в. до н.э. в честь Сириска (IOSPE I² № 344). Это единственное в Северном Причерноморье свидетельство о награждении писателя. Он написал историю Херсонеса. В первой части своего труда Сирииск литературно обработал все сведения о чудесах Девы, верховной богини Херсонеса, а во второй части изложил отношения государства с другими полисами и царями Боспора. Издание почетного декрета от имени народа и венчание золотым венком позволяют предположить, что Сирииск читал свой труд либо в Народном собрании, либо в театре. Херсонеситам очень понравилось правдивое изложение истории и патриотическая окраска всего сочинения; они увенчали историка золотым венком и изобразили его на фронте декрета в его честь.¹⁸

Почетная надпись со словами «Народ увенчивает Агасикла, сына Ктесия» была вырезана в III в. до н.э. на мраморном постаменте статуи этого выдающегося гражданина Херсонеса (IOSPE I², № 418). Он удостоился редкой чести — конного памятника. Его пьедестал украшали восемь рельефных венков, внутри них были перечислены исполненные Агасиклом должности агоранома, жреца, гимнасиарха, стратега, а также выполненные им экстраординарные миссии: проведение границ виноградной области Херсонеса, возведение оборонительных стен, устройство военного гарнизона и рынка. Три первые миссии считались наиболее важными, поскольку о них написано на лицевой стороне постаментов в двух плоскостях и одном лавровом венке, а о четвертой и занимаемых должностях — на боковой стороне в лавровых венках.¹⁹

В Элладе и Северном Причерноморье изображения венков на мраморных стелах появляются в IV в. до н.э.²⁰ Из рассматриваемых надписей тринадцать украшены венками. К эллинистическому периоду относятся херсонесская стела с декретом Сириска и постамент статуи Агасикла (IOSPE I², № 344, 418), по одной надписи из

Ольвии (НО, №28) и Тиры,²¹ а первыми веками нашей эры датируются две ольвийские и семь херсонесских надписей (IOSPE I², № 198, 279, 419, 420, 423, 424, 426, 427, 585).

Два очень обобщенно изображенных венка находятся на фронте стелы с декретом в честь трех херсонеситов, удостоенных золотых венков за финансовые услуги Ольвии (НО, № 28). Шесть прекрасно исполненных рельефных венков по два в ряд украшали упомянутую выше стелу из Тиры. В среднем ряду реалистически вырезаны лавровые венки, ветви которых сзади перевязаны лентами, а нижний ряд и частично уцелевший верхний состоят из плющевых венков с вплетенными в них цветами и ягодами. На сохранившейся части стелы полностью отсутствуют один верхний венок и имя гражданина Тиры, получавшего награды в шести греческих городах. В надписях под венками не пропали названия лишь трех: Ольвии, Кизика и Родоса.²²

Все более или менее хорошо сохранившиеся надписи с венками римского времени помещены на базах херсонесских и ольвийских статуй (IOSPE I², № 198, 420, 423, 424). На ольвийской уцелел один рельефный венок, а на херсонесских пьедесталах имеются по пять, десять и даже по двенадцать венков. Их большое количество не всегда означает, что за каждую должность или деяние, написанные внутри венка, была получена награда. Иногда венок играл лишь орнаментальную роль. Например, на постаменте статуи Аристонна, жившего в середине II в. н.э., только в двух из десяти надписей, заключенных в венки, сказано, что народ наградил его венком за исполнение должности жреца и дамиурга (IOSPE I², № 423).

Несколько надписей второй группы представляют важный источник знаний о международных связях северопричерноморских городов и о помощи, которую оказывали иностранцы. Например, ольвиополиты благодарили золотым венком трех херсонеситов за то, что те давали государству крупные денежные займы и, видя трудное финансовое положение города, отказались от получения процентов по долгу (НО, № 28).²³ Гражданин Тиры получил в Ольвии, как и в других городах, золотой венок, вероятно за свою деятельность посла и содействие иностранным гражданам во время их пребывания в Тире,²⁴ а неизвестное лицо — за заботу об ольвиополитах на острове Левка (IOSPE I², № 26). В конце II в. до н.э. херсонеситы во время своего главного праздника Парфений увенчали золотым венком уроженца Синопы полководца Диофанта; понтийский царь Митридат Евпатор послал его на помощь Херсонесу

для борьбы с агрессивной скифов. Диофант дважды совершил победоносные походы против враждебных соседей Херсонеса (IOSPE I², № 352).

Греки издавали почетные постановления не только в честь живых, но таким же образом чтили умерших. В двух ольвийских декретах конца III — начала II в. до н.э. сказано об увенчании золотым венком граждан, отдавших жизнь за отечество. На фрагменте первого из этих декретов говорится о награждении ольвиополита, имя которого не сохранилось, и упоминается, что об этом следует ежегодно возглашать в Народном собрании (НО, № 34).

Наиболее обстоятельно о посмертной награде венком рассказано в декрете Никерата (IOSPE I², № 34). В первой половине II в. до н.э. он погиб в схватке с врагами, угрожавшими его соотечественникам, которые проводили игры на Ахилловом Дроме. При жизни Никерат не раз успешно сражался с варварами, способствовал установлению безопасности Ольвии; он пользовался авторитетом за ее пределами; херсонеситы поставили статую и бюст Никерата за то, что он сумел уладить раздоры между гражданами. По постановлению Совета и Народного собрания Ольвии при выносе тела Никерата его увенчали золотым венком и решили ежегодно возлагать венок на его конную статую. Это поручалось возвестить глашатаю в Народном собрании и во время конных состязаний на Ахилловом Дроме.

Традиция издавать почетные декреты и венчать умерших золотым венком широко распространилась в Ольвии в римское время (IOSPE I², № 38–40, 51, 52, 61). Тогда наряду с такими выдающимися гражданами, как Феокл, этой почести удостоивались некоторые лица из конъюнктурных соображений. Например, Дада умер «отроком, подававшим добрые надежды» (IOSPE I², № 52). Вероятно, за его награду золотым венком ольвиополиты надеялись получить какие-то милости от богатого и влиятельного Тумбага, отца Дада.²⁵

По находкам в могилах известно, как выглядели древние золотые венки. Они в большинстве случаев изготовлялись исключительно для погребального обряда, и на их тончайшие лепестки тратилось минимум драгоценного металла. Таковы, например, четыре лавровых и оливковых венка II в. до н.э. из Артюховского кургана близ Фанагории, в два из них вплетены цветки выюнка.²⁶ Эти изделия предназначались, как сказали бы теперь, для одноразового использования; они погибали вместе с покойным, если его сжигали на погребальном костре.²⁷ Но иногда в могилу клали венок, которым при жизни венчали гражданина, и он хранился в доме, напоми-

ная о заслугах хозяина (Aeschyn. III, 47). Такой золотой оливковый венок весом 167,5 г или около 40 драхм находился в кургане Большая Близница на азиатской стороне Боспора. Во второй половине IV в. обладатель венка неоднократно надевал его в торжественной обстановке, о чем свидетельствуют следы древней починки этого ювелирного изделия.²⁸ Более массивный лавровый венок середины IV в. до н. э. найден в Керчи в кургане Кекуватского, он весит 246,3 г или около 50 драхм.²⁹ Для сравнения напомним, что в Афинах победитель в игре на кифаре получал венок весом в 80 драхм, а постановщики трагедий — несколько меньшего размера.³⁰

Северопричерноморские надписи первых веков нашей эры распадаются на те же три группы, которые выделены в предыдущем периоде истории. В первой группе, которая относится к разряду высокой оценки той или иной деятельности соотечественников, стоит выделить не встречающуюся в более ранних надписях благодарность группе лиц «за прекрасное исполнение должности».³¹ Такую награду в Ольвии неоднократно получали стратеги (IOSPE I², № 94, 107; HO, № 80, 81). Во II в. н. э. их прославляли, вероятно, за освобождение города от осады тавроскифов, а во второй трети III в. н. э. — за отражение нападения варваров.³²

В подавляющем большинстве надписей говорится о награде одного лица. Херсонеситы благодарили неизвестного нам по имени гражданина за то, что он освободил их от тирании, «не пролив крови», восстановил оборонительные стены, добыл хлеб во время голода (IOSPE I², № 355). В числе увенчанных венками ольвиополитов наиболее полные сведения сохранились о Феокле, исполнявшем должности архонта, стратега, жреца и посла, о Каллисфене сыне Каллисфена, получившем титул «отца города» и четырежды становившемся первым архонтом-эпонимом, а также о Каллисфене сыне Дада, трижды избиравшемся архонтом (IOSPE I², № 40, 42, 43). Среди иностранцев, получивших золотые венки в римское время, иногда встречались женщины. В 174 г. херсонеситы вручили такую награду Аврелии Паулине, жене прокуратора провинции Мезия.³³

Шире, чем в эпоху эллинизма, стало практиковаться увенчание золотым венком при выносе тела покойного гражданина (IOSPE I², № 2, 39, 40, 45, 51, 52, 61). Зачастую умерший принадлежал к правящей верхушке города и имел, как например ольвиополит Феокл, еще и прижизненные награды венком.

Публичное чтение почетных декретов и раздача наград в гре-

ческих полисах проходили в театрах, куда на празднование Дионисий собиралась почти вся греческая община, на главных городских праздниках, например на Панафинейх, и во время панэллинских состязаний (Dem. XVIII, 90, 116).

В эллинистический период ольвиополиты совершали торжественные церемонии награждения в театре и на Ахилловом Дроме, где под патронатом Ольвии устраивались панэллинские игры Ахиллеи. «На Дионисии в театре» были оглашены почетные постановления и увенчаны золотыми венками Каллиник, Антестерий и сыновья херсонесита Аполлония.³⁴ Декрет в честь Никерата со словами о его награде венком ежегодно читали во время самого престижного состязания колесниц на Ахилловом Дроме (IOSPE I², № 34). Кроме того, ольвиополиты оглашали подобные декреты в Народном собрании (IOSPE I², № 34; HO, № 28, 34). Там увенчивали венком в первые века нашей эры, когда в Ольвии уже не было театра и прекратились игры на Ахилловом Дроме. Как можно заключить из слов Диона Хрисостома (Or. XXXVI, 17), ольвиополиты собирались перед храмом Зевса и, вероятно, рассаживались на его ступенях.

В Херсонесе золотые венки вручали на главном городском празднике Парфении и в театре во время празднования Дионисий (IOSPE I², № 344, 352). В отличие от Ольвии, театр в Херсонесе продолжал существовать и в римское время, следовательно церемонии награждения могли проходить здесь и в первые века нашей эры. В Херсонесе и Тире были также неизвестные по названию праздника, сопровождавшиеся провозглашениями о наградах золотым венком.³⁵

О награждении золотым венком на Боспоре, крупнейшем государстве Северного Причерноморья не обнаружено надписей с упоминанием венков, но есть косвенные свидетельства того, что боспорянам уже в IV в. до н. э. была хорошо известна такая награда, а в боспорских некрополях найдено наибольшее количество таких венков не только в Северном Причерноморье, но и по сравнению с прочими греческими некрополями. Поэтому следует попытаться объяснить подобную лакуну в боспорской эпитафике.

Напомним, что Боспором управляли цари или, как их называли античные авторы, тираны. Они рассматривали подвластную им державу как свою собственность и соответственно относились к своим подданным. Декреты о награждении венками в Северном Причерноморье издавались от имени Совета и Народного со-

браний, а эти институты власти в Пантикапее и других городах Боспора либо играли крайне незначительную роль, либо вовсе не существовали.³⁶ Поэтому отсутствие почетных надписей об увенчании золотым венком надо объяснить боспорским государственным устройством, отличным от существовавшего в Тире, Ольвии и Херсонесе, где власть тиранов устанавливалась эпизодически.

Общегреческая традиция апофеоза умершего проявилась на Боспоре в том, что покойных венчали венками: эллины полагали, что за добродетельную жизнь они, подобно героям, могли попасть в общество богов,³⁷ а венок знаменовал их победу в битве, которой уподобляли жизнь.³⁸ Граждан из бедных семей хоронили в венках из живых цветов и растений, более состоятельные заказывали для своих родственников металлические венки, а иногда клали в могилу золотой венок, полученный умершим при жизни.

Говоря о Боспоре, не стоит забывать и о случайности набора сохранившихся надписей, среди которых может не оказаться многих образцов важных документов. В ольвийской надписи II в. н. э. Боспор назван среди государств, увенчавших Феокла венком. Значит, по крайней мере в первые века нашей эры, боспоряне давали такие награды иностранцам. Напомним также, что древнейшие сведения о награждении граждан Северного Причерноморья золотым венком в других государствах относятся к Боспору.

В афинском Национальном археологическом музее находится мраморная стела с рельефом, изображающим боспорских царей Спартока II и Перисада I, а также их брата Аполлония.³⁹ На стеле начертан афинский декрет, датированный 346 г. до н. э. (IG II², № 212; МИС, № 3). В нем сообщается, что Спарток и Перисад, вступив на престол, сразу же отправили в Афины послов с заверением, что их политика остается неизменной, и боспорский хлеб будет в первую очередь отправляться в Афины, как было при их отце Левконе и деде Сатире. За это афиняне постановили дать «Спартоку и Перисаду те же привилегии, какими пользовались Сатир и Левкон, и венчать золотым венком по тысяче драхм в Великие Панафиней каждого из них обоим», кроме того, наградить золотым венком их брата Аполлония. Далее в декрете сказано о решении венчать Спартока и Перисада «каждый год Великих Панафиней», т. е. на празднике, устраивавшемся раз в четыре года. Ранее Левкон и, вероятно, Сатир посвящали свои венки Афине Полиаде, о чем сообщалось в надписях на этих венках. Поэтому в декрете указано, чтобы те, кто занимается изготовлением и раздачей венков,

позаботились о надписи: «Спарток и Перисад, сыновья Левкона, посвятили Афине, будучи увенчаны афинским народом».

Боспорским царям доставались лишь почести, а ценный венок оставался в сокровищнице храма Афины и таким образом пополнял афинскую казну.⁴⁰ Традиция венчать боспорских царей золотыми венками продолжалась и в следующем столетии. В феврале 288 г. до н. э. такую награду получил Спарток III во время празднования Дионисий (IG II², № 653; МИС, № 4). Врученные на этих празднествах венки, так же, как на Панафинейх, полагалось посвящать в храм (Aeschyn. III, 46).

В храме Афины Полиады, больше известном как Эрехтейон, и в Парфеноне хранилось множество венков с посвятельными надписями. Демосфен цитирует некоторые из них в речи «Против Андротона» (XXII, 72), например: «Союзники богине Афине — награду за победу», «Освобожденные эвбеяне награждают народ венком». Среди подобных надписей можно было прочесть упомянутые выше посвящения боспорских царей; кроме того, в инвентарной описи 307/306 гг. до н. э. сохранилась запись о венке весом в 189 драхм с надписью «Спарток с Понта увенчал народ афинян» (IG II², № 731; МИС. С. 310).

Таким образом, известно, что боспорские цари дарили почетные золотые венки афинянам и сами регулярно получали подобные награды в Афинах. Кроме того, они удостоивались венков в других государствах, например, в Аркадии, очевидно, также за поставку хлеба (КБН, № 37).

В эллинистический и римский периоды граждане всех крупнейших городов Северного Причерноморья получали золотые венки в разных греческих государствах. В III в. до н. э. неизвестный по имени уроженец Тире был увенчан в Ольвии, Кизике, Родосе и еще в трех городах, о чем уже говорилось выше.⁴¹ Во II в. н. э. ольвиополиту Феоклу вручили венки его соотечественники и восемнадцать городов (IOSPE I², № 40): Милет, метрополия Ольвии, ее ближние и дальние соседи по Причерноморью (Тира, Херсонес, Боспор, Истрия, Томы, Каллатис, Одесс, Синопа, Гераклея, Амастрия, Тиеон), Византия и несколько малоазийских городов (Апамея, Кизик, Никомедия, Прусы, Никея). Девять из этих городов венчали другого ольвиополита, имя которого в надписи утрачено (IOSPE I², № 41). Судя по содержанию декрета Феокла, многие государства выражали благодарность гражданам Ольвии за то, что те у себя на родине оказывали гостеприимство и содействие в разных делах приезжим

из этих государств, т. е., говоря современным языком, выполняли функции консулов.

Итак, награждение золотым венком в античных государствах Северного Причерноморья существовало большую часть времени их тысячелетней истории. Это соответствовало общегреческим обычаям, поэтому не случайно поводы для таких наград на северном краю ойкумены находят много аналогий в почетных декретах других эллинических городов. Большую редкость представляет лишь херсонесский декрет о венчании золотым венком историка Сирикса во второй половине III в. до н. э. Это напоминает о том, как двумя столетиями раньше в Афинах Геродот по постановлению Народного собрания получил огромную денежную премию за публичное чтение своей «Истории» (Plut. De malign. Hdt. 26). Хотя многие современные исследователи полагают, что Геродоту вручили денежную награду не за его сочинение, а за какие-то другие услуги афинянам, сообщение Псевдо-Плутарха, восходящее к историческому сочинению IV в. до н. э., подтверждает самую возможность награждения за историческое произведение.

Древнейшая северопричерноморская надпись об увенчании золотым венком относится к рубежу IV–III вв. до н. э., а последняя — к первой половине III в. н. э. Но, возможно, такая форма благодарности гражданину появилась здесь раньше, ведь в Афинах награждали золотым венком уже в V в. до н. э. Ольвия, Нимфей и, по-видимому, некоторые другие города Северного Причерноморья в последней четверти V в. до н. э. входили в состав Афинского морского союза и начиная с этого времени активно воспринимали у Афин многие черты в своей политической, экономической, общественной и культурной жизни.⁴²

Подводя итоги обзора северопричерноморских надписей, можно сказать, что в Тире, Ольвии и Херсонесе на главных государственных празднествах и в Народном собрании совершались торжественные церемонии награждения золотым венком соотечественников и иностранцев. Они становились лауреатами за безупречное исполнение государственных должностей и экстраординарных миссий, за военные победы, за оказание финансовой помощи государству, за оплату строительства и ремонта кораблей и оборонительных сооружений, за организацию посольств в греческие города и к воинственным соседям, за прием и оказание содействия в делах гражданам из других государств. Относительно Боспора известно лишь то, что там подобным образом награждали иностранцев. Граждане

всех античных государств Северного Причерноморья получали золотые венки во многих греческих городах, имевших с их родиной политические и экономические связи.

Публичные чтения почетного декрета и вручение золотого венка были одним из характерных проявлений благодарности государства. Поэтому Ольвия, едва оправившись после гетского разгрома и будучи, по описанию Диона Хрисостома (Or. XXXVI, 6), маленьким и бедным городом, уже в I в. н. э. возобновила традицию увенчания золотым венком выдающихся граждан.⁴³ Эта традиция утратила лишь к середине III в. н. э., когда жизнь в Ольвии и Тире постепенно замирала, и они прекратили свое существование в IV в. н. э., а в Херсонесе и на Боспоре все большее влияние стало завоевывать христианство, вытеснявшее прежние обряды и обычаи.

Сокращения

- КБН — Корпус боспорских надписей.
МИС — Граков В. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 231–312.
НО — Надписи Ольвии. Л., 1968.
ОАК — Отчет Императорской Археологической комиссии.
СА — Советская археология.
IG — Inscriptiones Graecae.
IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini.

Примечания

- ¹ Blech M. Studien zu Kranz bei den Griechen. Leipzig, 1982.
² Higgins R. A. Greek and Roman Jewellery. London, 1961. P. 121.
³ Deppert-Lippitz B. Griechischer Goldschmuck. Mainz am Rhein, 1985. S. 196. Taf. 21; Уильямс Д., Огден Д. Греческое золото. СПб., 1995. № 60, 105, 113, 115.
⁴ НО, № 68, 80; Guarducci M. Epigrafia Greca. T. 2. Roma, 1969. P. 139. Fig. 26; Harris D. The Treasures of the Parthenon and Erechtheion. Oxford, 1995. P. 115–200.
⁵ IOSPE I², № 25, 31, 26, 32, 34, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 51, 52, 53, 57, 61, 94, 107, 198, 279, 305; НО. № 28, 34, 43, 80, 81; Виноградов Ю. Г. 1) Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // Вестник древней истории. 1984. № 1. С. 57; 2) Политическая история Ольвийского полиса. М., 1989. С. 153–156.
⁶ IOSPE I², № 344, 352, 355, 418, 419, 420, 423, 424, 426, 427, 585; Антонова И. А., Яйленко В. П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // Вестник древней истории. 1995. № 4. С. 63.
⁷ IOSPE I², № 2, 40; Карышковский П. О. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // Вестник древней истории. 1959. № 4. С. 112; Фурманская А. И. Новый эпиграфический памятник из Тире // Советская археология. 1960. № 4. С. 173–179.

⁸ До сих пор этой теме было посвящено лишь несколько страниц в книге: *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе Ольвии. СПб., 1887. С. 243–249. Теперь мы располагаем большим количеством надписей, которые содержат дополнительные сведения к тому, что было известно В. В. Латышеву.

⁹ *Карышковский П. О.* Материалы... С. 112.

¹⁰ *Фурманская А. И.* Новый эпиграфический памятник... С. 174.

¹¹ *Виноградов Ю. Г.* Декрет в честь Антестерия... С. 57.

¹² Декрет полностью издан, датирован 330–320 до н. э., переведен на русский язык и прокомментирован в статье: *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена // Вестник древней истории. 1982. № 4. С. 26–46; 1983. № 1. С. 21–39. Несколько иное толкование декрета и перевод, а также его более поздняя датировка предложены В. П. Яйленко (Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: Экономика, культура, политика. М., 1990. С. 268–272).

¹³ *Guarducci M.* Epigrafiа Greca... P. 21.

¹⁴ *Радциг С. И.* Примечания к речам Демосфена // Демосфен. Речи. М., 1954. С. 559–560.

¹⁵ *Harris D.* The Treasures... P. 115–200.

¹⁶ *Латышев В. В.* Pontica. СПб., 1909. С. 243.

¹⁷ См. интерпретацию текста надписи в: *Сапрыкин С. Ю.* К Ольвийской надписи IOSPE I², № 38 // Вестник древней истории. 1988. № 1. С. 147–155. Надпись датируется I в. н. э. В это время в Ольвии недавно возобновилась жизнь после гетского разгрома, так что государство могло выразить благодарность лишь декретом, а венки приобретали родственники покойного.

¹⁸ *Ростовцев М. И.* Сирик — историк Херсонеса // Журнал министерства народного просвещения. 1915. Апрель. С. 151–170; *Белов Г. Д.* Херсонес Таврический. Л., 1948. С. 82–84.

¹⁹ *Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н.* Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: Экономика, культура, политика. М., 1990. С. 350–358.

²⁰ Например, мраморный элевсинский рельеф IV в. до н. э. с пятью оливковыми венками, внутри которых написаны имена посвятивших этот рельеф: *Petracos V.* National Museum. Athens, 1998. P. 103, 105. № 81. См. также: *Syll³*. № 22, 259, 304, 317, 319; *Meritt B. D.* Greek Inscriptions // *Hesperia*. Т. 15. № 3. 1946. P. 203, 215, 223; *The Oxford Classical Dictionary*. Oxford; New York, 1996. S. v. corona.

²¹ *Фурманская А. И.* Новый эпиграфический памятник... С. 174–175.

²² Там же.

²³ *Виноградов Ю. Г.* Политическая история... С. 209–217.

²⁴ *Фурманская А. И.* Новый эпиграфический памятник... С. 175.

²⁵ *Латышев В. В.* Исследования... С. 249.

²⁶ *Максимова М. И.* Артюховский курган. Л., 1979. С. 42–43.

²⁷ *Стефани Л.* Объяснения некоторых художественных произведений, найденных в 1874 г. в Южной России // ОАК за 1875 г. СПб., 1878. С. 29. № 23.

²⁸ *Уильямс Д., Огден Д.* Греческое золото. СПб., 1995. С. 181.

²⁹ Там же. С. 165. № 1105.

³⁰ *Маринович Л. П., Кошеленко Г. В.* Судьба Парфенона. М., 2000. С. 167.

³¹ В Афинах подобные награды присуждали уже в IV в. до н. э. (Dem. XXII, 8).

³² *Крыжицкий С. Д., Руслева А. С., Крапивина В. В. и др.* Ольвия: Античное государство в Северном Причерноморье. Киев, 1999. С. 323.

³³ *Антонова И. А., Яйленко В. П.* Херсонес, Северное Причерноморье... С. 63.

³⁴ *Виноградов Ю. Г.* 1) Декрет в честь Антестерия... С. 57; 2) Политическая история... С. 156, 215–216.

³⁵ См. надписи, указанные в прим. 6 и 9.

³⁶ *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 340; *Шелов-Коведяев Ф. В.* История Боспора в VI–IV вв. до н. э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 164–167.

³⁷ *Nilsson M. P.* Geschichte der Griechischen Religion. München, 1976. S. 328–329.

³⁸ *Higgins R.* Greek and Roman Jewellery... P. 121.

³⁹ *Petracos V.* National Museum... P. 104. № 82.

⁴⁰ Ценности храмов Афины считались государственной казной. См.: *Маринович Л. П., Кошеленко Г. А.* Судьба Парфенона... С. 157–158.

⁴¹ *Фурманская А. И.* Новый эпиграфический памятник... С. 173–179; наименования трех городов, записанные некогда в трех из шести венков, не уцелели.

⁴² *Шелов-Коведяев Ф. В.* История Боспора. С. 90–105; *Виноградов Ю. Г.* Политическая история... С. 126–134.

⁴³ См. прим. 17.